

Региональные и субрегиональные банки развития: эффекты и индикаторы эволюционного воздействия

П.В. Кучерявый

Павел Вадимович Кучерявый – соискатель ученой степени кандидата экономических наук при аспирантуре Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики, заместитель начальника отдела взаимоотношений с международными банками развития Департамента международных финансовых отношений Министерства финансов Российской Федерации.

Электронная почта: kucheryavvy@minfin.ru

В настоящее время в мировой финансовой архитектуре все большую значимость приобретают региональные и субрегиональные банки развития. Вместе с тем до сегодняшнего дня научным сообществом не были определены универсальные эффекты социально-экономического развития, генерируемые в рамках их проектно-инвестиционной деятельности, а также соответствующие системы индикаторов для измерения данных эффектов.

В данной статье предпринимается попытка выявить указанные выше эффекты, изучить природу их происхождения, механизмы проявления и предложить для них набор индикаторов эволюционного воздействия. По мнению автора, понимание этих эффектов создает весомые предпосылки для разработки унифицированного подхода к оценке эффективности инвестиционной деятельности региональных и субрегиональных банков развития.

В настоящее время в системе международных экономических организаций сформировался крупнейший по размеру агрегированных ресурсов (финансовых, интеллектуальных и организационных) кластер многосторонних институтов, состоящий из двадцати региональных и субрегиональных банков развития (РБР и СРБР) с совокупными активами порядка \$1 трлн (Кучерявый, 2010). К числу крупнейших РБР и СРБР относят-

ся такие значимые институты, как Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития, Африканский банк развития, Европейский инвестиционный банк, Исламский банк развития, Банк развития Совета Европы, Северный инвестиционный банк и Андская корпорация развития.

РБР и СРБР являются специализированными институтами, учреждаемыми группами стран в целях производства региональных общественных благ и финансового обеспечения инициатив, направленных на социально-экономическое развитие. Региональные и субрегиональные банки призваны катализировать углубление процессов межстрановой интеграции и экономической кооперации в регионах операционного присутствия, содействовать внедрению инновационных технологий, модернизации объектов инфраструктуры, развитию институциональной среды рыночной экономики, решению вопросов экологической безопасности. Они могут предоставлять экспертное и консультационно-аналитическое содействие суверенным правительствам и субъектам частного бизнеса, выступать форумом для обсуждения и проработки вопросов экономической повестки дня, аккумулировать и распространять лучшую мировую практику в области развития.

Операционный приоритет в работе банков отдается финансовому сопровождению процесса идентификации, подготовки и реализации масштабных инвестиционных проектов развития. С одной стороны, эти проекты вследствие своей специфики (невысокая норма прибыли, значительные объемы испрашиваемых средств, длительность возврата вложений, сложная структура управления, наличие политических рисков) не могут быть профинансированы исключительно за счет коммерческих источников. С другой стороны, они не могут быть реализованы государствами-бенефициарами самостоятельно по причине отсутствия достаточных бюджетных ресурсов и ограниченности доступа к международному рынку ссудного капитала.

Несмотря на всевозрастающую роль региональных и субрегиональных банков развития в мировой финансовой архитектуре, а также принятые акционерами ведущих многосторонних банков решения о значительном увеличении их уставных капиталов (Азиатского банка развития и Африканского банка развития – на беспрецедентные 200%, Межамериканского банка развития – на 70%, Европейского банка реконструкции и развития – на 50%), до настоящего времени научно-экспертным сообществом не определены универсальные для различных РБР и СРБР эффекты социально-экономического развития стран-реципиентов, генерируемые банками в рамках их инвестиционной деятельности, а также соответствующие системы индикаторов данных эффектов (Кучерявый, 2010).

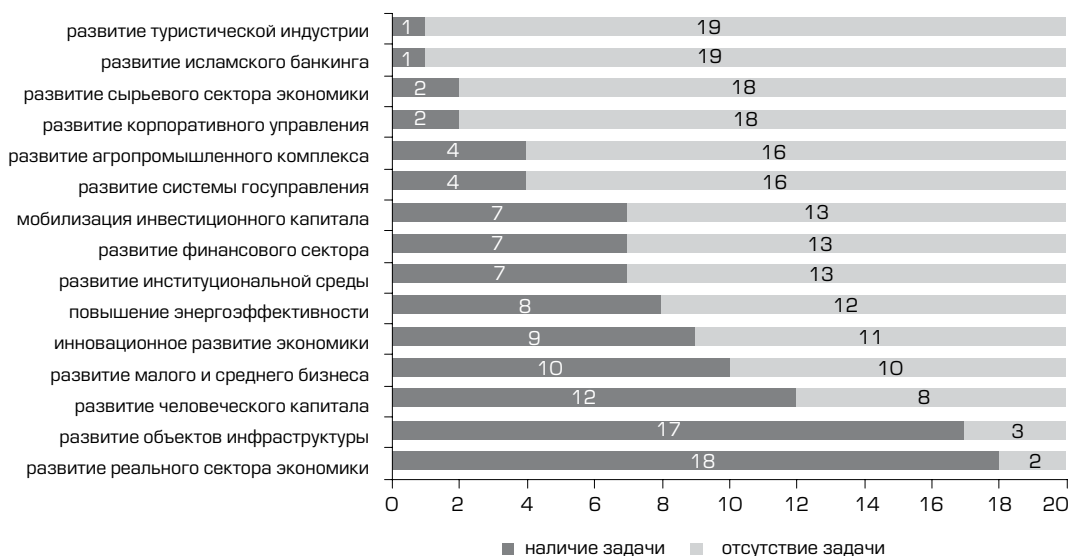
Определение указанных эффектов и их индикаторов создаст весомые предпосылки для разработки универсального подхода для оценки эффективности инвестиционной деятельности региональных и субрегиональных банков развития, при помощи которого акционеры последних смогут осуществлять оперативный, комплексный, прозрачный и экономичный мони-

торинг работы РБР и СРБР и на основе его результатов принимать оптимальные управленческие решения.

Необходимо отметить, что продуцируемые региональными и субрегиональными банками эффекты социально-экономического развития являются прямым или опосредованным результатом выполнения поставленных перед ними задач. Из этого следует, что данные эффекты могут быть выявлены на основе анализа направлений инвестиционной деятельности РБР и СРБР.

Анализируя учредительные и программно-стратегические документы всех существующих в настоящее время региональных и субрегиональных банков (в общей сложности двадцать институтов), можно сделать вывод: РБР и СРБР преследуют три основные цели операционной деятельности: 1) содействие социально-экономическому развитию государств-бенефициаров; 2) продвижение процесса региональной интеграции и кооперации; 3) решение проблем экологической направленности.

Первая из указанных целей достигается банками путем решения задач, приведенных на *рисунке 1*.

Из рисунка следует, что наиболее распространенными задачами банков по достижению социально-экономического прогресса стран-реципиентов являются: развитие реального сектора экономики, общественной и производственной инфраструктуры, человеческого потенциала, микро-, малого и среднего бизнеса; содействие инновационному развитию, внедрению энергоэффективных технологий. Сюда же относится развитие финансового сектора, институциональной среды рыночной экономики, мобилизация инвестиционного капитала.

Продвижение процессов региональной интеграции и кооперации осуществляется банками за счет интенсификации региональной торговли,

Рисунок 1

Источник: составлено автором по данным программно-стратегических документов региональных и субрегиональных банков развития

Примечание: ось x – количество банков, участвовавших в исследовании

стимулирования взаимных инвестиций государств-участников, создания региональных производственных цепочек, выравнивания асимметричности экономического развития стран региона.

В свою очередь, экологические проблемы решаются региональными и субрегиональными банками развития посредством: модернизации неэкологичных производств; продвижения использования возобновляемых источников энергии; финансирования проектов и программ по устранению техногенных загрязнений окружающей среды; содействия сохранению и защите дикой природы и биоразнообразия; финансирования проектов по смягчению последствий изменения климата; поддержки мероприятий по снижению объемов выбросов парниковых газов в атмосферу.

Выявив универсальные для региональных и субрегиональных банков направления инвестиционной деятельности, на основе их группирования можно определить генерируемые РБР и СРБР эффекты социально-экономического развития государств-бенефициаров.

Эффект социального развития. Решение РБР и СРБР задачи по развитию человеческого потенциала приводит к эффекту социального развития (social development effect), возникающему за счет воздействия реализуемых банками проектов на условия жизни и труда населения, решение проблемы бедности, с которой в настоящее время в острой форме сталкиваются страны с развивающимися экономиками.

Отметим, что бедность населения является следствием, с одной стороны, разнообразных, а с другой – взаимосвязанных причин. Эти причины по природе происхождения разделяются на несколько частично пересекающихся групп. 1) экономические (высокий уровень безработицы, низкий уровень производительности и оплаты труда); 2) социально-медицинские (проблемы инвалидности, старения и заболеваемости); 3) демографические (неполные семьи, проблема иждивенцев); 4) социально-экономические (недостаточные социальные гарантии); 5) образовательно-квалификационные (низкий уровень образования и профессиональной подготовки); 6) политические (военные конфликты, вынужденная миграция); 7) регионально-географические (неравномерное развитие регионов) (Бобков, Зинин, Разумов, 2004).

Исходя из свойств проектного финансирования, инвестиционные операции РБР и СРБР оказывают воздействие, прежде всего, на экономические, социально-медицинские, социально-экономические и образовательно-квалификационные причины бедности. Так, осуществляя инвестиционную деятельность, региональные и субрегиональные банки развития содействуют созданию дополнительных рабочих мест в экономике, что приводит к повышению занятости населения и, соответственно, снижению уровня безработицы. В этой связи в качестве первого индикатора эффекта социального развития можно использовать показатель изменения занятости в регионе, связанном с реализацией проектов РБР и СРБР. Предлагается выделить три категории работников: 1) высококвалифицированные специалисты (управляющие), 2) квалифицированная рабочая сила (инженерные кадры, программисты), 3) иная рабочая сила. Данное разделе-

ние необходимо в связи с тем, что каждая из перечисленных категорий отличается по уровню оплаты труда (уменьшается в соответствии с порядком перечисления), а также оказывает отличные по силе образовательно-квалификационные воздействия на других работников проектных компаний.

Применение инновационных технологических подходов и решений, внедрение лучших стандартов корпоративного управления в компаниях – партнерах РБР и СРБР ведет к повышению уровня эффективности организации бизнес-процессов и производительности труда. В результате создаются экономические предпосылки для роста реально располагаемых доходов населения – увеличения благосостояния. Изменение указанных доходов можно использовать в качестве второго индикатора эволюционного воздействия эффекта социального развития. Предлагается оценивать изменение доходов населения путем сопоставления среднего размера оплаты труда по рабочим местам, создаваемым в рамках инвестиционных проектов (AS), с показателем среднего размера оплаты труда в регионе в соответствующей отрасли экономики (AS_г), а не с ранее имевшимся уровнем оплаты труда в проектных компаниях, как в настоящее время это делают некоторые РБР и СРБР. Данный подход, на наш взгляд, позволит более полно оценить влияние инвестиционных проектов на условия жизни населения регионов их реализации.

Средний размер оплаты труда в рамках инвестиционного проекта РБР и/или СРБР может быть рассчитан как отношение фонда оплаты труда занятых на проекте работников к их среднесписочному числу:

$$AS = \frac{\sum_i I_i}{N}, \quad (1)$$

где: AS – средний размер оплаты труда (Average Salary); I_i – доход i-го сотрудника, участвующего в реализации проекта, за период t; N – среднесписочная численность сотрудников, участвующих в реализации проекта, за период t.

Кроме того, применение инновационных технологий в проектных компаниях способствует развитию профессиональных компетенций и навыков работающего населения, повышению уровня его подготовки. Этот эффект наиболее заметно проявляется при реализации инвестиционных проектов, направленных на создание элементов национальной инновационной системы. В свою очередь, повышение профессионально-квалификационных требований к работникам является стимулом для развития национальной системы профессионального образования. Изменение квалификации и компетенции работающего населения региона может быть учтено при помощи разработанного нами индикатора предельной занятости по проекту, который демонстрирует уровень его ресурсо- и фондовооруженности.

Предельную занятость по проекту предлагается рассчитывать как отношение совокупного размера инвестиций в проект к числу занятых на нем работников:

$$ME = \frac{I}{N}, \quad (2)$$

где: ME – предельная занятость (Marginal Employment); I – совокупный объем инвестиций в проект за интервал времени t; N – среднесписочная численность сотрудников, участвующих в реализации проекта, за период t.

Интерпретацию значения данного показателя предлагается осуществлять посредством его сопоставления со значением также разработанного нами показателя предельной занятости в регионе. Последний может быть определен как отношение объема накопленных инвестиций в соответствующем регионе, которые включают в себя вложения государственного и/или частного капитала в объекты производственной деятельности и сферы услуг в целях получения прибыли и/или достижения иного полезного эффекта¹, к численности занятых в этом регионе государства-бенефициара работников.

Таким образом, расчетная формула показателя предельной занятости в регионе имеет следующий вид:

$$ME_r = \frac{I_r}{N_r}, \quad (3)$$

где: ME_r – предельная занятость рабочей силы в регионе (Regional Marginal Employment); I_r – накопленные инвестиции в регионе; N_r – численность занятых в регионе работников.

Также необходимо учитывать, что внедрение передовых стандартов организационного устройства в компаниях – клиентах РБР и СРБР предполагает улучшение условий труда и формирование эффективного набора социальных гарантий и защиты для их работников. Как следствие, уменьшается число случаев общей и профессиональной заболеваемости сотрудников, производственного травматизма, инвалидизации, преждевременной и предотвратимой смертности. Таким образом, в качестве еще одного индикатора эффекта социального развития нами предлагается использовать показатель изменения условий труда и социальной защиты работающего населения. При оценке данного показателя, по нашему мнению, необходимо учитывать предоставление работникам социального пакета, включающего следующие возможные позиции: 1) дополнительные возможности добровольного медицинского страхования; 2) дополнительные возможности пенсионного обеспечения; 3) поддержка социальной инфраструктуры (санатории, детские сады, общежития); 4) создание условий труда для особых категорий работников (инвалиды, учащиеся высших учебных заведений, беременные и кормящие матери); 5) обеспечение сотрудников транспортом к месту работы и обратно; 6) организация общественного питания сотрудников на предприятии.

¹ Как правило, включают в себя инвестиции в основной капитал, нематериальные активы, другие нефинансовые активы (производство), затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы.

При оценке социальных последствий реализации проектов следует принимать в расчет немаловажный фактор необходимости переселения людей, а также степень подготовленности такого переселения. Наличие указанной необходимости предлагается использовать в качестве еще одного показателя – признака для вычисления эффекта социального развития инвестиционной деятельности РБР и СРБР.

Эффект экономического развития. Работа РБР и СРБР по линии развития реального сектора и институциональной среды экономики, а также предприятий микро-, малого и среднего бизнеса приводит к возникновению двух взаимосвязанных эффектов: эффекта экономического развития (economic development effect) и производного от него бюджетного эффекта (budgetary effect).

Основным проявлением эффекта экономического развития является расширение национального воспроизводства, то есть создание новой добавочной стоимости. В этой связи мы предлагаем использовать индикатор экономической полезности, позволяющий оценивать процесс воспроизводства в рамках проектов РБР и СРБР в сравнении с текущей воспроизводственной эффективностью кумулятивных (накопленных) региональных инвестиций.

Значение вышеуказанного индикатора эволюционного воздействия может быть определено как отношение добавленной стоимости, созданной в рамках проекта РБР и/или СРБР, скорректированной на срок финансирования, к размеру инвестиций в проект.

Расчетная формула показателя экономической полезности:

$$EU = \frac{VA/t}{I}, \quad (4)$$

где: EU – экономическая полезность проекта (Economic Utility); VA – совокупная добавленная стоимость (Value Added), созданная в рамках проекта за период t; t – период финансирования банком проекта (в годах)²; I – совокупный объем инвестиций в проект за период t.

Интерпретацию значения данного индикатора эволюционного воздействия предлагается осуществлять путем его сопоставления со значением разработанного нами показателя региональной экономической полезности (см. формулу 5).

Региональная экономическая полезность:

$$EU_r = \frac{GRP/t}{I_r}, \quad (5)$$

где: EU_r – региональная экономическая полезность (Regional Economic Utility); GRP – региональный внутренний продукт (Gross Regional Product),

² Под периодом финансирования банком проекта понимается период, в течение которого у собственника проекта сохраняются финансовые обязательства (проект находится в активном инвестиционном портфеле)

произведенный за период t ; t – период финансирования проекта банком (в годах); I_r – накопленные инвестиции в соответствующем регионе.

Показатель I_r определяется на основе исторических данных, очищенных от влияния инфляции, за период времени, равный по продолжительности периоду t и непосредственно предшествующий моменту начала финансирования банком проекта. В остальном методология его расчета аналогична расчету показателя I_r для формулы 3.

Кроме того, необходимо учитывать, что сила эффекта экономического развития находится в прямой зависимости от степени мультипликативности (продолжительности «полезного воздействия») осуществляемых инвестиций. Так, эмпирически установлено, что указанная продолжительность будет тем большей, чем большая часть инвестиций будет направлена на инфраструктурное развитие и накопление основных фондов. В этой связи в качестве второго индикатора эволюционного воздействия для оценки эффекта экономического развития нами предлагается применять показатель доли инвестиций в основной капитал, осуществляемых в рамках проектов РБР и СРБР.

Показатель доли инвестиций в основной капитал может быть определен как отношение стоимости внеоборотных активов, создаваемых (приобретаемых) в рамках проекта, к совокупным активам, создаваемым (приобретаемым) в рамках проекта:

$$RoNCA = \frac{NCA}{TA}, \quad (6)$$

где: $RoNCA$ – коэффициент инвестиций в основной капитал (Ratio of Non-Current Assets); NCA – стоимость внеоборотных активов, создаваемых (приобретаемых) в рамках проекта; TA – стоимость совокупных активов, созданных (приобретенных) в рамках проекта.

Данный показатель может быть интерпретирован путем его сопоставления с коэффициентом инвестиций в основной капитал в регионе, рассчитываемым по формуле:

$$RoNCA_r = \frac{NCA_r}{CA_r}, \quad (7)$$

где: $RoNCA_r$ – коэффициент инвестиций в основной капитал в регионе (Ratio of Regional Non-Current Assets); NCA_r – стоимость внеоборотных активов, созданных (приобретенных) в регионе на дату оценки; CA_r – активы организаций, действующих в регионе на дату оценки (на дату начала реализации проекта)³.

Другим элементом воздействия инвестиционных проектов банков на экономическое положение государств-участников является их способность

³ В России показатель CA_r может быть определен на основе данных госстатистики путем деления значения показателя «финансовые результаты деятельности организаций (без субъектов малого предпринимательства)» на значение показателя «рентабельность организаций (без субъектов малого предпринимательства)».

вызывать синергетический эффект в рамках существующего народно-хозяйственного комплекса. Необходимо отметить, что максимальный экономический эффект возможен при соответствии проектов социально-экономическим приоритетам, установленным в стратегиях территориального развития. В этой связи в качестве еще одного показателя эффекта экономического развития нами предлагается использовать индикатор соответствия проекта приоритетным направлениям инвестиционной деятельности РБР/СРБР. Для более точной оценки целесообразно выделить следующие степени соответствия проектов: 1) проект относится к стратегически важной отрасли; 2) проект относится к отрасли, указанной в стратегических документах соответствующего РБР или СРБР; 3) проект относится к иным отраслям.

Еще одно значимое проявление эффекта экономического развития – повышение конкуренции между национальными производителями товаров, работ и услуг, а также становление предприятий микро-, малого и среднего бизнеса. Эти предприятия являются системообразующим элементом рыночной экономики (в частности, по данным Евростата, к ним относится 99.8% фирм нефинансового сектора Европейского союза, на этих фирмах создается 57.7% европейского ВВП, задействовано 67.4% рабочей силы). В отношении развития конкурентной среды необходимо отметить, что ее наличие является одним из ключевых условий повышения эффективности национальной экономики (Khemani, 1997). Таким образом, для оценки эффекта экономического развития предлагается использовать индикатор создания условий для развития конкурентной среды и индикатор содействия становлению микро-, малому и среднему бизнесу. Отметим, что указанные индикаторы имеют определенные ограничения и могут быть оценены исключительно на основе экспертного мнения.

Бюджетный эффект. Вторым важнейшим следствием решения РБР и СРБР задач по развитию реального сектора и институциональной среды экономики, а также предприятий микро-, малого и среднего бизнеса является возникновение бюджетного эффекта. Это проявляется через изменение входящих и исходящих потоков централизованных фондов денежных средств, формируемых и распределяемых в рамках бюджетных систем государств – участников региональных и субрегиональных банков. Необходимость измерения данного эффекта определяется тем обстоятельством, что бюджетные ресурсы являются основным источником финансирования отправления государственных и муниципальных функций.

Для определения бюджетного эффекта нами разработаны два взаимодополняющих индикатора – показатель предельного приведенного бюджетного дохода и показатель бюджетной эффективности. Первый показатель предлагается рассчитывать как отношение чистого дисконтированного дохода бюджетов и внебюджетных фондов всех уровней бюджетной системы государства-участника, получаемого в связи с реализацией инвестиционного проекта РБР и/или СРБР, к объему инвестиций в данный проект (см. формулу 8). Чистый дисконтированный доход может быть определен как разница между притоками и оттоками бюджетных средств с учетом

дисконтирования⁴ в рамках реализации проекта. Если РБР или СРБР является организатором проекта, в качестве инвестиций в проект целесообразно рассматривать инвестиции исключительно этого банка. Если же банк таким организатором не является, в качестве инвестиций в проект следует рассматривать инвестиции из всех источников финансирования.

С учетом изложенного расчетная формула показателя предельного приведенного бюджетного дохода имеет следующий вид:

$$MPBR = \frac{NPBR}{I}, \quad (8)$$

где: MPBR – предельный приведенный бюджетный доход (Marginal Present Budgetary Revenues); NPBR – чистый дисконтированный доход бюджетов и внебюджетных фондов всех уровней бюджетной системы в связи с реализацией инвестиционного проекта (Net Present Budgetary Revenues); I – размер инвестиций в проект.

Второй из предложенных нами показателей – показатель бюджетной эффективности – также рассчитывается на основе встречных потоков бюджетных средств. Необходимо отдельно учитывать: налоговые льготы, приводящие к уменьшению поступлений от налогов и сборов (оттоков бюджетных средств не возникает, но уменьшаются притоки); государственные гарантии (оттоков бюджетных средств не возникает, притоком служит плата за гарантии). Также следует учитывать изменения доходов и расходов, обусловленных влиянием этого проекта на организации и население региона, в том числе: 1) прямое финансирование предприятий, участвующих в реализации проекта; 2) изменение налоговых поступлений от предприятий, деятельность которых улучшается/ухудшается в результате реализации инвестиционного проекта; 3) выплаты социальных пособий лицам, остающимся без работы в связи с реализацией проекта; 4) выделение из бюджета средств для переселения и трудоустройства людей в связи с реализацией проекта.

Показатель бюджетной эффективности может быть рассчитан по следующей формуле:

$$BE = \frac{BF}{I}, \quad (9)$$

где: BE – бюджетная эффективность (Budgetary Efficiency); BF – недисконтированный суммарный поток доходов за вычетом расходов (налоговых и неналоговых) в бюджет и внебюджетные фонды соответствующего региона в результате реализации проекта за период финансирования банком проекта t без учета инфляции; I – совокупный объем инвестиций в проект за период t .

Показатель бюджетной эффективности может быть интерпретирован путем сопоставления его значения со значением также разработанного

⁴ В качестве ставки дисконтирования в зависимости от конкретной ситуации может применяться: (i) ставка, под которую бюджет региона привлекает финансирование; (ii) ставка по государственным облигациям; (iii) показатель региональной инфляции.

нами показателя бюджетной эффективности инвестиций в регионе, рассчитываемого по формуле:

$$BE_r = \frac{BF_r}{I_r}, \quad (10)$$

где: BE_r – бюджетная эффективность инвестиций в регионе (Regional Budgetary Efficiency); BF_r – недисконтированный суммарный поток доходов за вычетом расходов (налоговых и неналоговых) в бюджет региона, очищенный от влияния инфляции, определяемый на основе исторических данных за период времени, равный периоду финансирования банком проекта t и непосредственно предшествующий моменту начала финансирования банком проекта; I_r – методология расчета показателя аналогична расчету показателя I_r для формулы 5.

Эффект развития региональной интеграции и кооперации. Задачи региональных и субрегиональных банков развития по интенсификации внутрирегиональной торговли, стимулированию взаимных инвестиций государств-участников, созданию (укреплению) региональных производственных цепочек и выравниванию асимметричности экономического развития государств-участников связаны с эффектом развития региональной интеграции и кооперации (regional integration and cooperation development effect).

Для оценки данного эффекта в рамках инвестиционной деятельности РБР и СРБР необходимо разделить два пересекающихся процесса – региональную кооперацию и региональную интеграцию (Винокуров, 2009). Так, региональная кооперация связана с сотрудничеством государств и негосударственных институтов, направленным на достижение общих целей. В зависимости от особенностей конкретной структуры и инициативы эти цели могут различаться. Во-первых, они могут быть направлены на устранение барьеров для свободного осуществления трансграничных операций и на расширение возможностей для национальных хозяйствующих субъектов по ведению деловых отношений со своими иностранными партнерами. Во-вторых, целью инвестиционных проектов РБР и СРБР может быть производство региональных общественных благ. В-третьих, проекты развития могут инициироваться для устранения провалов рынка в условиях высокого уровня взаимопроникновения экономик региона. В-четвертых, региональная экономическая кооперация может являться одним из инструментов повышения глобальной конкурентоспособности посредством создания эффективных экономических институтов и привлечения инвестиций на укрупненные региональные рынки (Beck, Levine, Loayza, 2000).

Экономическая интеграция связана, прежде всего, с взаимодействием экономических агентов стран региона. Поскольку национальные границы нередко выступают в качестве ограничителей для подобного рода взаимодействия, региональная интеграция в рамках инвестиционной деятельности РБР и СРБР представляет собой процесс устранения барьеров на пути трансграничного взаимодействия частных структур различных юрисдикций (Винокуров, 2009).

Таким образом, если региональная кооперация характеризуется уровнем достигнутого межстранового сотрудничества для реализации совместных целей, то региональная интеграция характеризуется взаимопроникновением экономик. Основными количественными показателями как для уровня развития региональной кооперации, так и для уровня развития региональной интеграции являются индикаторы торгово-экономического взаимодействия экономик стран региона, характеризуемого динамикой изменения объемов взаимных торговых и инвестиционных потоков между этими экономиками. Учитывая изложенное, в целях оценки эффективности инвестиционной деятельности региональных и субрегиональных банков развития в области продвижения региональной интеграции и кооперации нами предлагается использовать два основных индикатора: показатель предельного эффекта взаимной торговли и показатель предельного эффекта взаимных инвестиций.

Показатель предельного эффекта взаимной торговли определяется как отношение суммарного объема взаимной торговли между государствами – участниками банка, обеспеченной в результате реализации проекта, к инвестициям в проект:

$$MEoMT = \frac{\sum_i VoMT_i/t}{I}, \quad (11)$$

где: MEoMT – предельный эффект взаимной торговли (Marginal Effect of Mutual Trade); VoMT_i – объем взаимной торговли i-й пары государств – участников РБР и/или СРБР, обеспеченный реализацией инвестиционного проекта; t – период финансирования проекта банком (в годах); I – совокупный объем инвестиций в проект за период t.

Схожим образом определяется и показатель предельного эффекта взаимных инвестиций – он рассчитывается как отношение совокупного объема взаимных инвестиций между странами – членами банка, вызванных реализацией проекта, к инвестициям в проект: где:

$$MEoMI = \frac{\sum_i VoMI_i/t}{I}, \quad (12)$$

MEoMI – предельный эффект взаимных инвестиций (Marginal Effect of Mutual Investments); VoMI_i – объем взаимных инвестиций i-й пары государств – участников РБР и/или СРБР, обеспеченный реализацией инвестиционного проекта; t – период финансирования проекта банком (в годах); I – совокупный объем инвестиций в проект за период t.

Значения показателей предельного эффекта взаимной торговли и предельного эффекта взаимных инвестиций предлагается интерпретировать путем их сопоставления с нормированными значениями.

Эффект инновационного развития. Решение региональными и субрегиональными банками задачи по содействию инновационному развитию

экономик государств-бенефициаров, в том числе по внедрению энергоэффективных/ энергосберегающих технологий, связано с эффектом инновационного развития (innovative development effect).

В общем смысле под инновациями понимают коммерциализированные новшества, обладающие высокой эффективностью и связанные с внедренчеством. Инновации могут проявляться в следующих основных формах: 1) создание нового продукта, под которым понимается ранее не существовавший продукт или продукт, обладающий новыми потребительскими свойствами и качествами (продуктовая инновация); 2) создание нового технологического метода, основанного на научно-исследовательских изысканиях, для производства нового или уже существующего продукта (технологическая инновация); 3) открытие нового рынка сбыта (рыночного сегмента) для национальных производителей (маркетинговая инновация); 4) выработка новых подходов к институциональной организации компаний и отраслей (организационная инновация); 5) получение доступа к новому производственному ресурсу (ресурсная инновация) (Devlin, Estevadeordeal, 2002). Необходимо отметить, что в рамках инвестиционных проектов региональных и субрегиональных банков инновации могут принимать все перечисленные формы.

В настоящее время оценочные системы РБР и СРБР учитывают инновационность по инвестиционным проектам банков либо по упрощенному принципу их наличия/отсутствия, либо посредством проведения качественной оценки инноваций. Помимо этого, инновации косвенно учитываются банками при определении социальной, экономической, бюджетной и экологической эффективности проектов. В целях более точного измерения эффекта инновационного развития нами предлагается расширить применяемые подходы за счет использования следующей карты критериев-признаков: 1) наличие инновационности по инвестиционному проекту в целом; 2) использование технологических инноваций; 3) использование продуктовых инноваций; 4) использование маркетинговых инноваций; 5) использование организационных инноваций; 6) осуществление целевого финансирования инновационных разработок. Первый из перечисленных признаков инновационности проекта предлагается оценивать положительно в том случае, если источник инноваций может быть четко идентифицирован, а экономический эффект применения инноваций может быть оценен⁵.

Кроме приведенных критериев-признаков, нами разработаны два взаимодополняющих индикатора измерения эффекта инновационного развития: показатель экономической эффективности (полезности) инноваций и показатель инновационной емкости проекта.

Первый показатель предлагается определять как отношение чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта с использованием иден-

⁵ Экономический эффект использования инноваций может быть оценен как разность между чистой приведенной стоимостью проекта с использованием идентифицируемой инновации и чистой приведенной стоимостью проекта без использования инновации.

тифицируемых инноваций и чистой приведенной стоимости проекта без использования этих инноваций:

$$EEol = \frac{NPV_i}{NPV}, \quad (13)$$

где: EEol – экономическая эффективность инноваций (Economic Efficiency of Innovations); NPV_i – чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта с использованием идентифицируемых инноваций; NPV – чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта без использования инноваций.

Второй дополнительный показатель предлагается определять как отношение экономического эффекта использования инноваций к инвестициям банка:

$$IC = \frac{EEol}{I}, \quad (14)$$

где: IC – инновационная емкость инвестиционного проекта (Innovative Capacity); EEol – экономическая эффективность инноваций, рассчитываемая в данном случае как разность между чистой приведенной стоимостью проекта с использованием идентифицируемых инноваций и чистой приведенной стоимостью проекта без использования этих инноваций; I – размер инвестиций банка в проект.

Последние два показателя имеют те же ограничения, что и индикатор создания условий для развития конкурентной среды, а также индикатор содействия становлению микро-, малому и среднему бизнесу, оценивающие эффект экономического развития, – на наш взгляд, они могут быть оценены исключительно на основе экспертного мнения. Кроме того, при их оценке необходимо учитывать, что нововведения могут одновременно оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие. Например, инновация может обладать экономическим эффектом (приносить коммерческую прибыль), но при этом иметь определенные социальные издержки (сокращение числа рабочих мест).

Эффект инфраструктурного развития. Участие РБР и СРБР в процессе создания объектов инфраструктуры, прежде всего физической, связано с эффектом инфраструктурного развития (infrastructural development effect).

Важность данного эффекта обусловлена тем, что развитие инфраструктуры способствует (как напрямую, так и косвенно) повышению благосостояния населения. Так, по данным Всемирного банка, в Танзании в результате расширения доступа населения к электроэнергии доходы жителей увеличились на 61%; издержки, связанные с отсутствием надлежащих канализационных систем во Вьетнаме, Индонезии и на Филиппинах, оцениваются примерно в \$9 млрд в год, что составляет около 2% совокупного ВВП этих стран; ремонт дорог в сельских районах Ганы позволил сократить стоимость перевозок на 30% (ВБ, 2011).

Как и в случае с эффектом инновационного развития, для осуществления оценки создания инфраструктурных объектов в рамках инвестиционной деятельности РБР и СРБР может быть использована следующая группа критериев-признаков: 1) присутствие проекта в утвержденном плане развития региона (субнациональный уровень); 2) наличие договоренности о реализации проекта на межгосударственном уровне; 3) наличие согласования проекта на национальном уровне; 4) наличие согласования проекта на субнациональном уровне. Состав предложенных оценочных критериев обусловлен тем, что факт согласования планов развития инфраструктурных объектов на соответствующем уровне (международном, национальном, региональном) характеризует значимость инфраструктурных проектов и, как следствие, степень их эволюционного воздействия. При оценке указанных критериев-признаков в качестве подтверждающих оснований могут быть использованы утвержденные программы развития региона, планы инфраструктурного развития, среднесрочные и долгосрочные планы, международные соглашения.

Эффект развития финансовой системы. Посредством развития финансового сектора стран-членов и мобилизации стороннего инвестиционного капитала в их экономику региональные и субрегиональные банки создают эффект развития финансовой системы (effect of financial system development).

Исходя из особенностей инвестиционной деятельности РБР и СРБР указанный эффект может достигаться банками путем работы по трем основным направлениям. Сюда относятся: 1) прямое кредитование и/или вхождение в уставный капитал финансовых организаций, предоставление банковских гарантий; 2) привлечение финансовых институтов стран-членов в качестве младших партнеров к реализации собственных инвестиционных проектов; 3) развитие институционального потенциала национальных финансовых организаций. Отметим, что на практике прямое финансирование РБР и СРБР предоставляется либо кредитно-финансовым организациям в наименее экономически развитых странах (где коммерческие банки и небанковские финансовые институты, как правило, являются единственной категорией профессиональных заемщиков), либо для поддержки финансовых учреждений, в том числе стран со средними доходами, в периоды финансово-экономических кризисов, либо для последующего перекредитования ими средств банков развития предприятиям микро-, малого и среднего бизнеса. В последнем случае местные банки выступают финансовыми посредниками (financial intermediary), а сама такая схема предполагает значительный мультипликативный эффект. Кроме того, участие РБР и СРБР в проектах является своего рода «знаком качества» для других участников инвестиционного процесса. В частности, оно означает, что производственно-финансовые модели проектов надлежащим образом проработаны, проектные риски получили адекватную оценку, а на стадии инвестирования будет организован должный мониторинг. В этой связи местные кредитно-финансовые организации, участвуя в инвестиционных проектах МБР в качестве младших партнеров, получают гарантию эффективности осуществляемых вложений. Помимо этого,

предоставляя финансирование на льготных условиях, региональные и субрегиональные банки развития тем самым фактически субсидируют процентные ставки других участвующих в сделке кредиторов, что делает кредитный продукт последних более конкурентоспособным.

Учитывая изложенное, для оценки эффекта развития финансовой системы в рамках проектов РБР и СРБР нами предлагается использовать две пары взаимодополняющих индикаторов: показатели предельной мобилизации стороннего капитала и мобилизации финансового сектора государств-участников, а также индикаторы – признаки организации финансирования и осуществления контроля инвестиционного проекта.

Показатель предельной мобилизации стороннего инвестиционного капитала определяется как отношение размера вложений банка в проект к размеру общего финансирования проекта:

$$RoMECM = \frac{I}{\Pi}, \quad (15)$$

где: RoMECM – показатель предельной мобилизации стороннего капитала (Ratio of Marginal External Capital Mobilisation); I – объем инвестиций банка в проект; Π – совокупный объем инвестиций в проект из всех источников.

Второй показатель – степень мобилизации финансового сектора стран-членов – дополняет показатель предельной мобилизации стороннего капитала. Данный показатель предлагается рассчитывать как отношение объема инвестиций кредитных организаций и управляющих компаний стран – членов банка к объему инвестиций банка в проект:

$$RoFSM = \frac{\sum_i VoF_i}{I}, \quad (16)$$

где: RoFSM – показатель мобилизации финансового сектора (Ratio of Financial Sector Mobilisation); VoF_i – объем инвестиций в проект i-го финансового института государства-участника; I – объем инвестиций банка в проект.

Кроме того, как отмечалось, одной из функций РБР и СРБР является развитие институционального потенциала местных финансовых учреждений через передачу им передовых управленческих практик, содействие внедрению международной системы финансовой отчетности, а также современных методов измерения и управления рисками. Для оценки осуществления банками указанной функции нами предлагается использовать показатель – признак внедрения международных стандартов отчетности и управления, отражающий наличие соответствующих требований РБР и СРБР к своим партнерам по инвестиционным операциям, использования принятых в международной практике методов риск-менеджмента и иных подходов к управлению и отчетности.

Важнейшее значение для формирования благоприятной инвестиционной среды имеет развитие страхового и лизингового секторов национальной

финансовой системы (Bakker, Gross, 2004). При оценке эффекта развития последней нами предлагается применять дополнительные индикаторы: показатели мобилизации национальных страховых и лизинговых компаний, характеризующие создание в рамках проектов РБР и СРБР условий для привлечения таких организаций, при наличии в том обособленной необходимости.

Эффект сохранения окружающей среды. Решение РБР и СРБР задач по модернизации неэкологичных (загрязняющих) производств, внедрению возобновляемых источников электроэнергии, содействию снижению объемов выбросов парниковых газов в атмосферу, защите дикой природы и биоразнообразия, устранению последствий техногенных загрязнений окружающей среды и смягчению негативных последствий климатических изменений приводит к эффекту сохранения окружающей среды (environmental preservation effect).

Понимая, что устойчивое экономическое развитие должно достигаться при условии сохранения надлежащего состояния окружающей среды, международные банки развития при осуществлении своей инвестиционной деятельности уделяют особенное внимание вопросам экологии. В частности, в соответствии с экологической политикой ведущих банков развития их инвестиции не должны оказывать негативное воздействие на особо охраняемые природные территории (заповедники, национальные парки). В качестве индикатора рассматриваемого эффекта развития нами предлагается использовать критерий – признак оказания в рамках проекта РБР и/или СРБР воздействия на определенные природные зоны.

Перед началом осуществления инвестиций собственниками проектов должны быть получены заключения независимых экологических экспертиз по соблюдению в рамках проектов следующих законодательно установленных норм: 1) допустимого уровня шума; 2) допустимого количества выбросов в атмосферу; 3) допустимого количества выбросов в воду; 4) допустимого количества выбросов в почву. Наличие указанных заключений предлагается использовать в качестве второго критерия-признака при оценке эффекта сохранения окружающей среды в рамках проектов РБР и СРБР.

В целях обеспечения комплексного измерения данного эффекта считаем целесообразным использовать три важнейших индикатора-признака: 1) индикатор использования в рамках проекта экологически опасных материалов; 2) индикатор использования переработанных материалов (вторичное сырье); 3) индикатор восстановления окружающей среды.

Таким образом, нами было выделено и комплексно проанализировано восемь эффектов социально-экономического развития, генерируемых в рамках инвестиционной деятельности РБР и СРБР, а также предложено 38 универсальных индикаторов эволюционного воздействия для их измерения. По мнению автора, учет заинтересованными сторонами (менеджмент, акционеры и конечные бенефициары банков развития) предложенных эффектов и индикаторов их оценки позволит им более качественно оценивать работу РБР и СРБР, принимать в отношении банков оптималь-

ные управленческие решения. Кроме того, формулирование указанных эффектов создает предпосылки для разработки отсутствующего на сегодняшний день унифицированного подхода к оценке эффективности инвестиционной деятельности региональных и субрегиональных банков развития, что позволяет сравнить результаты работы различных финансовых институтов.

Литература

ADB (2009) Safeguard Policy Statement: Policy Paper. *Asian Development Bank*. Available at: <http://www.adb.org/Documents/Policies/Safeguards/Safeguard-Policy-Statement-June2009.pdf>

AFDB (2009) Medium-Term Strategy 2008-2012. *African Development Bank Group*. Available at: <http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/MTS%20anglais.pdf>

BADEA (2006) 5-летний план Арабского банка экономического развития Африки на период 2005-2009 годы. Доступно на: <http://www.badea.org/en/5yearp2005en.html>

Bakker M., Gross A. (2004) *Development of non-bank financial institutions and capital markets in European union accession countries*. Washington, DC: World Bank.

BEAC (2011) *Bank of Central African States* (La Banque des Etats de l'Afrique Centrale). Available at: <http://www.beac.int/index.html>

Beck T., Levine R., Loayza N. (2000) *Finance and Sources of Growth*. *Journal of Financial Economics*. № 58.

BSTDB (2002) Environment Assessment: methodology. *Black Sea Trade and Development Bank*. Available at: http://www.bstdb.org/project-center/environment/BSTDB_Environmental_Assessment_procedures.pdf;

CABEI (2011) *Central American Bank for Economic Integration*. Available at: <http://www.bcie.org/english/index.php>

CAF (2011) *Development bank of Latin America* (Corporación Andina de Fomento). Available at: <http://www.caf.com/view/index.asp?ms=19&pageMs=61930>

Caribank (2006) Strategic plan 2005-2009. *Caribbean Development Bank*. Available at: [http://www.caribank.org/titanweb/cdb/webcms.nsf/AllDoc/F39DF8EBB15C6264042573D2004A245F/\\$File/StratPlan05to09FINAL.pdf?OpenElement](http://www.caribank.org/titanweb/cdb/webcms.nsf/AllDoc/F39DF8EBB15C6264042573D2004A245F/$File/StratPlan05to09FINAL.pdf?OpenElement)

CEB (2011) *Council of Europe Development Bank*. Available at: <http://www.coebank.org/Contenu.asp?arbo=74&theme=1>

Devlin R., Estevadeordeal A. (2002) *Trade and Cooperation: A Regional Public Goods Approach*. In: the PECC Trade Forum on Developing Patterns of Regional Trading Arrangements in the Asia-Pacific Region: Issues and Implications. Vancouver, Canada. November, 11-12. Available at: http://www.pecc.org/resources/doc_view/168-trade-and-cooperation-a-regional-public-goods-approach

EADB (2010) Annual report 2009. *East African Development Bank*. Available at: <http://www.eadb.org/index.php/information/annual-reports>

Fan S., Zhang X. (2004) *Infrastructure and Regional Economic Development in Rural China*. *China Economic Review*. Vol. 15, № 2. Available at: <http://web.cenet.org.cn/upfile/69592.pdf>

IADB (2006) Environment and Safeguards Compliance Policy. *Inter-American Development Bank*. Available at: <http://idbdocs.iadb.org/wsdocs/getdocument.aspx?docnum=665902>

IADB (2011) 2010 Development Effectiveness Overview. *Inter-American Development Bank*. Available at: <http://www.iadb.org/publications/>

IsDB (2010) Annual Report 1430H - 2009G. *Islamic Development Bank*. Available at: http://www.isdb.org/irj/go/km/docs/documents/IDBDevelopments/Internet/English/IDB/CM/Publications/Annual_Reports/35th/AnnualReport35.pdf

Khemani R. (1997) *Competition policy and economic development*. Policy options. Available at: <http://www.irpp.org/po/archive/oct97/khemani.pdf>

Mercopress. South Atlantic News Agency. South American leaders sign agreement creating South Bank. Available at: <http://en.mercopress.com/2009/09/27south-american-leaders-sign-agreement-creating-south-bank>

Nadbank (2011) *North American Development Bank*. Available at: <http://www.nadbank.org/about/mission.html>

NIB (2011) *Nordic Investment Bank*. Available at: http://www.nib.int/about_nib/history

PTABank (2010) Annual Report & Audited Accounts 2009. *Eastern and Southern African Trade and Development Bank*. Available at: <http://www.ptabank.org/uploads/Annual%20Reports/AR2009.pdf>

WB (2011) Writing Terms of Reference for an Evaluation: a How-To Guide. The Independent Evaluation Group. *World Bank Group*. Available at: http://siteresources.worldbank.org/EXTEVACAPDEV/Resources/ecd_writing_TORs.pdf

АБР (2010) Долгосрочная стратегия Азиатского банка развития на период до 2020 года. *Азиатский банк развития*. Доступно на: <http://www.adb.org/Documents/Translations/Russian/Strategy2020-ru.pdf>

Бобков Н., Зинин В., Разумов А. (2004) *Политика доходов и заработной платы*. Доклад в рамках проекта Международной организации труда. Преодоление бедности, содействие занятости и местное экономическое развитие в Северо-Западном федеральном округе. Москва.

Винокуров Е. (2009) *Система индикаторов евразийской интеграции Евразийского банка развития*. Евразийский банк развития. Алматы.

ЕАБР (2008) Стратегия Евразийского банка развития на период 2008–2010 годы. *Евразийский банк развития*. Доступно на: http://www.eabr.org/media/img/rus/about/policies/documents/strategy_100729.pdf

ЕБРР (2011) *Обзор капитальных ресурсов Европейского банка реконструкции и развития на 2011–2015 годы*. Доступно на: <http://www.ebrd.com/downloads/policies/capital/crr1115.pdf>

Евростат (2011) Доступно на: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/european_business/special_topics/small_medium_sized_enterprises_SMEs

ЕИБ (2010) *Операционный план Европейского инвестиционного банка на период 2010–2012 годы*. Доступно на: http://www.eib.org/attachments/strategies/cor_2010_en.pdf

Кучерявый П. (2010) *Международные банки развития как надгосударственные инструменты смягчения последствий глобального финансово-экономического кризиса. Современная экономическая теория и реформирование экономики России*. Материалы научно-практической конференции. Москва, 27 ноября 2009. Москва: Издательство «Экономика».

ЧБТР (2011) Долгосрочная стратегия Черноморского банка торговли и развития на период 2010–2020 годы. *Черноморский банк торговли и развития*. Доступно на: http://www.bstdb.org/Long_term_Strategy_2010-2020.pdf